

Лебедев Владислав
Валерьевич

ЖЕНИНСКОЕ ЗНАМЯ

г. Москва

26 OKT 1984

На соискание Государственной премии РСФСР

С ПОСТОЯННЫМ УСПЕХОМ

Среди участников проходящего в эти дни заключительного этапа Всероссийского фестиваля «Театры — селу» — Московский областной театр драмы. Большим успехом у зрителей — сельских тружеников Подмоскovie пользуется его спектакль «Вечер».

НАША газета уже писала об этом спектакле, поставленном режиссером Э. А. Ливневым по пьесе белорусского писателя А. А. Дударева.

Автор пьесы, режиссер — постановщик и исполнитель роли Мультика В. В. Лебедев выдвинуты Главным управлением культуры исполкома Мособлсовета на соискание Государственной премии РСФСР.

Сегодня наш корреспондент беседует с режиссером — постановщиком Эдуардом Львовичем Ливневым и артистом Владиславом Валерьевичем Лебедевым.

— Чем привлекла вас пьеса Дударева?

Э. Ливнев. Тема «Вечера» так или иначе присутствует во многих пьесах современных советских драматургов, но у Дударева она обострена, мне кажется, до предела. Это тема обязанности человека перед землей, на которой он живет и трудится, которая кормит его. Столкновение двух стариков из небольшой деревушки — Мультика и Гастрита — это не просто спор на закате дней, но продолжение той борьбы, которая существовала между их позициями, представлениями о жизни все прошедшие годы. И столкновение это истовое, бескомпромиссное. В нем Мультик предстает перед нами истинным рыцарем земли, ее защитником.

В. Лебедев. При внешней локальности пьесы, она подводит нас к общечеловеческим размышлениям о главных ипостасях, на которых держится истинное общение между людьми, понимание ими друг друга. Имен-

но общечеловеческая интонация пьесы, ее доброта, гуманизм привлекли внимание театра и всех нас, кто работал над спектаклем.

— Как проходили репетиции? Были ли проблемы? И какие?

Э. Ливнев. Мы ведь городские жители, а нам надо было проникнуться психологией селян. Когда гастролировали в Минске (мы уже репетировали «Вечер»), то в свободное время не раз ездили в белорусские деревни, встречались со сверстниками наших героев, рассказывали им о пьесе, о поставленных в ней проблемах. Люди охотно высказывали много такого, что помогло нам в работе. Эти встречи были совершенно необходимы нам, и значение их переоценить невозможно.

Кроме того, мы пригласили педагога по речи, который скорректировал речь исполнителей на белорусский диалект. Плюс белорусская музыка, звучащая в спектакле... После премьеры автор пьесы сказал: «Будто побывал в своем родном селе».

— Эдуард Львович, а почему вы на роль Мультика выбрали актера Лебедева?

Э. Ливнев. Вообще-то не надо бы при актере отвечать на этот вопрос...

В. Лебедев (смеется). Ну почему же? Мне самому интересно узнать, мы ведь с вами, Эдуард Львович, никогда об этом не говорили...

Э. Ливнев. Во-первых, скажу, что подумал о Лебедеве сразу после того, как прочитал пьесу. Исходил не только от его таланта, который достаточно ши-

роко проявился до этого во многих работах. Понимаете, в Лебедеве развито обостренное чувство доброты и справедливости. Он беспощадно требователен к себе. Я был абсолютно уверен, что духовная близость исполнителя и героя сделает свое доброе дело.

В. Лебедев. Когда Эдуард Львович дал мне прочитать пьесу, а затем предложил роль Мультика, я... испугался. Судите сами: в моем послужном списке — Муров («Без вины виноватые»), Кречинский, Анишин в «Женитьбе Белугина», Вершинин в «Трех сестрах»... Ничего похожего, вернее, ничего похожего на предложенного мне персонажа никогда не играл. Плюс разница в возрасте, плюс очень малое, почти никакое, представление об образе жизни, труда моего будущего героя, его психологии. У нас с Эдуардом Львовичем был тогда заключен «тайный договор»: если он увидит, почувствует на первых же репетициях, что я не Мультик, моя работа над ролью должна сразу прекратиться, без каких-либо обид со стороны любого из нас. И вот — первая репетиция, первая читка за столом. И... я не знаю, как читать роль. Так и сказал режиссеру. Он ответил коротко: «Читай просто. Как можешь».

Я боялся, что если играть возраст — а Мультику 82 года, — уйдет страстность, энергия. Но потом понял — дело в энергии души, которая идет от внутренней убежденности в своей правоте. И все стало на свои места.

Да, роль Мультика совершенно не вписывается в мой предыдущий репертуар. И это прекрасно. По-видимому, в моей творческой биографии наступает новая пора, когда к актеру

приходят роли — размышления, когда творческий и чисто житейский опыт могут помочь в работе над ними. В роли Мультика я впервые, пожалуй, получил возможность не просто сыграть очень интересного человека, но с достаточной открытостью высказаться и от себя про что-то свое, затаенное, но всегда и остро переживаемое.

— А где в Подмоскovie показывали «Вечер»? Как его принимают?

Э. Ливнев. Легче сказать, где мы не сыграли в области этот спектакль. И всюду зрители принимали его так, как только можно мечтать. Удивительно их единодушие в его оценке. Но мы поняли и очень важное: чтобы так было всегда, этот спектакль надо играть только на пределе. Малейшее отступление — и может произойти самое худшее: дискредитация идеи спектакля.

В. Лебедев. Помню, в прошлом году, когда во время фестиваля «Золотая осень» играли «Вечер» в Воронове, после спектакля на сцену вышла женщина. Она, видимо, собиралась сказать нам добрые слова, но губы ее дрожали, слезы мешали произнести первое слово. А зал молчал, пораженный этой неожиданно возникшей паузой и тишиной. Мы, актеры, тоже были очень взволнованы. Потом она все-таки сказала свои слова, эта женщина. Но я... я до сих пор не могу забыть тех нескольких минут, когда в зале стояла звенящая тишина. Знаете, такие минуты — лучшие в нашей актерской жизни. Рядом стоит трудиться нашему брату — актеру.

Беседу вел
Л. ДНЕПРОВСКИЙ.